Кафетерий СКП не был моргом, но в предрассветные часы второго ноября его можно было принять за таковой. Тела лежали на столах и скамьях, атмосферу в равной степени нарушали звон столового серебра и изнуренные стоны «проклятых», а прочие сотрудники, находящиеся на ногах в такой час, избегали уголка костюмированных героев, как чумы. Триумф положил свою львиную голову на стол перед собой и с тоской уставился на графин с кофе, стоявший на расстоянии вытянутой руки.

— Все. Больше никаких праздников. Мы навсегда отменяем Хэллоуин, — он очень хотел, чтобы его голос мог притягивать предметы. — И кому, по-твоему, нам придется звонить для этого? Президенту? Главному директору? Бэтмену? — Спросил Бесстрашный.

— Создай петицию, — предложил Штурм, герой уже лежал на скамейке, положив голову на колени Батарее. — Должен же быть способ остановить наступление Рождества.

Батарея перестала пытаться вычесать песок и морскую соль из волос, чтобы постучать Штурма по лбу в знак упрека. — Нам нужен Скрудж.

— Нет, ты, наверное, имела ввиду Гринча, как ты можешь такого не знать.

— В отличие от кое-кого, я не смотрю детские мультики.

— Это не просто мультики, это классика. Ты ещё скажи, что не знаешь, кто такая Снегурочка.

— Кто?

— Какого черта, женщина.

Триумф оставил парочку в покое и предпринял ещё одну попытку добраться до кофе. Мисс Ополчение проявила милосердие, протянув руку через стол и используя свою силу в виде клюшки для гольфа, чтобы подтолкнуть графин ближе. Триумф поблагодарил её и начал искать чашку. За соседним столом Бесстрашный застонал и передернул плечами. — Это просто безумие. В прошлом году ведь не было так плохо?

— Не было, — согласилась Ополчение. — Даже близко нет. Убер и Элит подняли шум, но ничего сверх меры.

— Ха... о, точно. Я помню - Убер разгуливал в огромном мешке из рогожи, — Штурм сел и, воспользовавшись преимуществом в скорости, выхватил графин у Триумфа. Он налил по чашке себе и Батарее, затем уступил и налил ещё одну для почти обездвиженного Триумфа. — А если серьезно. После того как та гигантская птица столкнула Батарею в бухту, я вроде как потерял связь с Консолью. Что происходило у вас?

— Гигантская птица? Правда?

— Я столкнулся со вспышкой поджогов, — Бесстрашный помрачнел. — Ничего особенного, но каждый раз, когда я оборачивался, что-то снова загоралось. Думаю, это дело рук какой-то пироманта, который решил побаловаться... Ибо я не знаю, как ещё может загореться парковочный счетчик.

— Я в итоге около часа гонялась за одной из собак Адской Гончей, если только поблизости не бродит другой злодей с собачьей тематикой, — Ополчение вздохнула и ущипнула себя за переносицу. — Большая, черная мохнатая тварь, с горящими глазами. Эта, честно говоря, выглядела намного страшнее чем её старые собаки.

Триумф вступил в разговор, а затем и Штурм с перечислением мелких преступлений и преступных проделок. У каждого нашлось по странному происшествию, за исключением Шахматиста, который спал лицом вниз рядом со стопкой давно остывших блинов. «Властелин игрушек» был самым старым героем в команде, и у него наверняка найдутся претензии к энергичности юнцов, как только он придет в себя. Все вымотались, работая в три смены, чтобы успеть к неожиданному празднику; даже у мисс Ополчение было несколько мешков под глазами.

Исключением из правил было то, что в 5:06 в столовую вошел свежий, ухоженный и бодрый человек с глазами, сосредоточенными на планшете. Оружейник собрал легкий завтрак, чтобы отнести его в лабораторию, и тут же вернулся обратно, бросив через плечо: — Брифинг через 20, не опаздывайте. — коллективный уничтожающий взгляд остальных членов Протектората убил три комнатных растения, украшавших дальнюю стену кафетерия.

— Я буквально не сплю, и я не настолько бодра, — мисс Ополчение процедила сквозь зубы.

— Он как-то жульничает, — зевнул Бесстрашный, — и собирается весь день тихонько самодовольничать по этому поводу.

— Ладно, новый план — мы подадим директору прошение о запрете праздников, а Оружейника отправим в карцер, пока мы со всем не разбираемся, — Штурм ударил кулаком по ладони. — Никому не позволено быть энергичным сегодня. Никому.

— Доброе утро, ребята! Как прошел Хэллоуин?

Другое исключение из правил молнией метнулось в угрожающий угол кафетерия, уже хрустя бубликом и весело игнорируя убийственные взгляды своих коллег. — У меня все прошло отлично. А у «Кисточки» была вечеринка в квартале. Уличные торговцы и все такое, а вы, ребята, все пропустили. Не волнуйтесь, я прихватил для вас сувениры, раздам их позже. И даже мой маршрут патрулирования был довольно тихим, хорошая смена темпа, — Скорость хмыкнул про себя и намазал сливочный сыр на свою закуску. Через мгновение он моргнул и оглядел круг недоверчивых лиц за столом. — О, и кажется, у меня теперь есть девушка. Или, может, даже жена? Собрание Баа-чан не совсем точно определились с этим вопросом, хех.

Триумф пристально смотрел на героя ещё мгновение, затем повернулся к остальным и поднял руку. — Все, кто за то, чтобы закрыть Скорость тоже, скажите «за».

— ЗА.

/-/

Юта шел по неприметному тротуару к старинному дому. Дом находился не на Набережной и не в одном из престижных районов города, но, возможно, в прошлом все было по-другому. Здешние дома уже начали покрываться пятнами моха, так что, возможно, это был лишь вопрос времени, когда и они осядут на дно нищеты, но пока это было достаточно приличное место для жизни, несмотря ни на что. Дом находился как бы между районами, охваченными бандами, так что, вероятно, здесь не так уж много случаев насилия, и к тому же здесь было несколько хорошо используемых автобусных остановок, что облегчало выполнение его «миссии».

Юта шел по тротуару, протаскивая ноги мимо рядов живой изгороди и небольших заборов, и не спеша проходил мимо черного почтового ящика с рельефными буквами «Барнс».

Юта дважды позвонил в дверь, пока не услышал, как цепочка соскочила с замка, и дверь

открылась, явив взору не слишком внушительную фигуру мистера Барнса. Мужчина слегка вздрогнул, узнав его.

— Здравствуйте, сэр, — осторожно поздоровался Юта, — Эмма проснулась? Бабушка прислала меня с дынным хлебом.

— Точно… Ты же тот самый мальчик. А, я сейчас… пойду проверю, — и он закрыл дверь, оставив Юту на ступеньке. Негодяй. Юта вздохнул. Проверять Сумасшедшую Цыпочку было не самым лучшим способом провести субботнее утро, да и Сумасшедшая Цыпочка не была достойным получателем дынного хлеба по секретному семейному рецепту Баа-чан, но Баа-чан так решила, и вот он здесь. Он очень, очень надеялся, что это не начало новой «тенденции».

Мистер Барнс вернулся к двери и впустил его, строго предупредив, чтобы он вел себя хорошо. Как будто бабушка Юты не заметит такого проступка и не примет соответствующие меры. Юта пробормотал какую-то банальность в свое оправдание и направился вверх по указанной лестнице, к «третьей двери справа», как ему сказали. Черт возьми, возможно, ему придется пересмотреть свое мнение об этом доме как о доме не из высшего класса, раз уж он увидел его изнутри. У кого-то здесь был хороший вкус.

Юта постучал в дверь Эммы, услышал беззвучный ответ изнутри и воспринял это как разрешение войти. Девушка сидела на своей кровати, накинув на голову и плечи плюшевое одеяло, чтобы создать надежную пещеру из гусиного пуха. Её волосы были неопрятны, под глазами залегли темные мешки, а ногти были обкусаны от переживаний. В общем, она выглядела так же, как и неделю назад, когда Юта привел её в дом, только без паутины. По крайней мере, глаза её были лишь затравленными, а не стеклянными, как тогда, пока Баа-чан суетилась и вычесывала паутину из её волос. Юта предпочел, чтобы этим занялась старуха, ведь она лучше него разбиралась в таких тонкостях. Он, конечно, был прав, но, похоже, даже в этом случае Баа-чан найдет способ задеть его.

(Кто вбил тебе в голову такие мысли, глупая девчонка? Цок-цок. Неважно. Баа-сан тебе все объяснит).

Потому что вероятность того, что его дражайшая бабушка не нашла себе новый «проект», была на данный момент ноль целых ноль десятых.

— Чего ты хочешь? — пробормотала Сумасшедшая Цыпочка из безопасной пещеры Одеял.

— Уйти. Но сначала я должен передать вот это, — Юта бросил пакет с булочками на кровать девушки. Она уставилась на них, явно ошарашенная. Юта вздохнул. — Это дынный хлеб — ты ела его у меня дома, помнишь? В общем, булочки с начинкой из теста для печенья. Бабушка просила проведать тебя, узнать, как ты себя чувствуешь.

Эмма поковыряла один угол пакета, проверяя, не укусит ли он её. — Почему?

— Я сказал ей, что ты ещё не вернулась в школу. Она, кстати, этого не одобряет.

При упоминании о школе девушка вздрогнула и отпрянула ещё дальше в свое гнездо. — Не пойду. Уф. Если Юта доложит, что «сумасшедшая цыпочка» всё ещё не ходит в школу, он был уверен, что Баа-чан найдет способ сделать это своей заботой, пока она не пойдет. Лучше пресечь это в зародыше.

— Слушай, Сумасшедшая Цыпочка, я все понимаю, ясно? Тебя чуть не съел паук, и это хреново. Такое случается. О боги, неужели такая у него теперь жизнь? Нет, нет, не думай об

этом, просто веди себя так, будто знаешь, что делаешь. — И ты боишься, потому что это чертовски страшная ситуация. Но ты не перестанешь бояться, прячась здесь.

— Я не боюсь!

Юта насмешливо хмыкнул. — Нет, боишься. Ты сумасшедшая, но не настолько. Любой бы испугался паука.

— И я не сумасшедшая! — девушка резко сбросила с себя одеяло. — Я знаю, что я видела! Ты тоже это видел, оно было там, оно было реальным, и… и мои родители, они… они не…

Вот черт. Теперь она плакала. Юта почувствовал небольшую струйку вины за свой выбор слов. Вздохнув, он решил навлечь на себя гнев Баа-чан, усевшись без приглашения на кровать девушки. — Да, я знаю. Оно было настоящим – Баа-чан назвала его «джорогумо», демоном-пауком. Прости своих предков, я знаю, что большинство людей не поймут.

— Это… это было реально. Она была настоящей, — он услышал её прерывистое дыхание. — Я… я доверяла ей.

Юта вспомнил иллюзию ёкая Карен. Светлые волосы, склонные к завиванию, и слишком широкий рот. Высокое, худое тело. Паучья вуаль была тревожно знакомой, и Юте пришлось задуматься, почему она выбрала именно такое обличье. Задуматься, но не трогать и десятиметровым шестом, если он мог этого избежать.

— Да, ёкаи так делают. Обманывают людей, а потом наносят удар в спину. Настоящие сучки. И да, ты это не выдумала, это случилось, — он провел рукой по волосам. — В любом случае, я получил от Мико ещё больше чар и развесил их по школе, так что там теперь довольно безопасно.

Не все, разумеется. Он не был глупцом. Юта постоянно держал несколько из них при себе, потому что если старые сказки Баа-чан на самом деле были правдой, то, черт возьми, он не позволит им застать его врасплох. Конечно, ребята его за это подкалывали, но после того, как им пришлось помогать отмывать жирное пятно, которое было «Карен», они уже не так смеялись над ним. Командовать людьми под угрозой гнева Они было очень приятно.

Эмма недовольно поморщилась и натянула плед так, чтобы получилась пещера. — Я не могу… не могу, если это она… Я не могу позволить ей защищать меня.

Юта пересмотрел свое мнение и бросил косой взгляд на Сумасшедшую цыпочку. — С чего ты взяла, что она делает это ради тебя? Мико сделала ещё несколько чар, потому что я попросил её об этом. Я даже не упоминал о том, что произошло. Черт, мне кажется, я даже не слышал, чтобы она произносила твое имя, мне пришлось спросить, как тебя зовут у твоего отца. Не знаю, что за извращенную вражду ты затеяла, но она односторонняя, это я тебе точно могу сказать.

Эмма уставилась на него из своего убежища, раскрыв рот и расширив глаза. Юта лениво помахал рукой в воздухе, потому что именно так поступал Соута, и у него это всегда получалось круто. — Слушай… Мне, в общем-то, все равно. Оставайся здесь, ходи в школу, что угодно. Делай, что хочешь. Я отдал тебе хлеб, так что я ухожу.

— Просто… да, уходи! И скажи Ба-кому-то-там, чтобы она тоже оставила меня в покое!

Ох, ну конечно она должна была высказаться.

Юта повернулся и быстро ткнул девушку в лоб, оттолкнув её назад с испуганным писком. — Так-так. Слушай меня, сумасшедшая цыпочка. Мне все равно, что ты делаешь, но мне важно, что ты говоришь. Её зовут не Ба--кому-то-там. Баа-чан — это ласковое имя, от «Обаа-сан». Оно означает «бабушка» и используется в моей семье, — она нахмурилась, и он снова ткнул пальцем, заставив её замолчать. — Если она хочет, чтобы ты называла её «Баа-сан», это её право, но ты будешь уважать это право. Поняла?

Когда она кивнула, Юта хмыкнул и развернулся. Он направился к двери, но, прежде чем уйти, повернулся к ней лицом. — Итак. Баа-чан хочет, чтобы ты пошла в школу. Я увижу тебя там?

—…да. Конечно.

— Вот и отлично. Она будет рада это услышать. Увидимся позже, Сумасшедшая цыпочка.

http://tl.rulate.ru/book/104397/3757175